

Woman in Russian Society
2019. No. 2. P. 32—42
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.3

Женщина в российском обществе
2019. № 2. С. 32—42
ББК 66.3(6),41
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.3

АФРИКА В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ (К 30-летию гендерных исследований в российской африканистике)

*Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова,
Л. Я. Прокопенко, Н. В. Гришина*

Институт Африки, Российская академия наук, г. Москва, Россия, skole60@mail.ru

Статья представляет собой аналитический обзор гендерной ситуации в Африке, посвященный двум юбилеям: 60-летию Института Африки РАН и 30-летию Группы гендерных исследований, сформированной в рамках сотрудничества его центров. Россию и Африку связывают многие десятилетия политического, экономического и культурного сотрудничества. В сложившихся геополитических условиях Африка становится важным вектором внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества для России, и для развития дальнейших связей необходимо расширение и углубление знаний друг о друге. Во многих странах континента женщины сегодня являются заметной общественно-политической силой. Авторы анализируют такие аспекты гендерной ситуации, как становление гендерного равенства в политике, препятствия на пути африканок в политику, издержки дискриминации женщин в основных правах, в доступе к образованию, ресурсам и экономическим возможностям, к участию в общественной жизни и выражению своих интересов через женские общественные и политические организации. Актуальным остается поддержание связей с соотечественницами, живущими в странах Африки.

Ключевые слова: гендерные исследования, африканистика, власть, гендерная симметрия, гендерные квоты, представительство женщин, проект «Цели устойчивого развития», проблема бедности, парламентское сотрудничество, организации соотечественниц.

GENDER DIMENSION OF AFRICA (On the occasion of the 30th anniversary of Russian gender studies of Africa)

N. L. Krylova, N. A. Xenofontova, L. Ya. Prokopenko, N. V. Grishina

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, skole60@mail.ru

The article is an analytical review of the gender situation in Africa, dedicated to two anniversaries: the 60th anniversary of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences and the 30th anniversary of the Gender Research Group formed within the framework

of its Research Centers cooperation. Russia and Africa are bound by many decades of political, economic and cultural cooperation. In the current geopolitical conditions Africa is becoming an important vector of foreign policy and foreign economic cooperation for Russia. It is necessary to expand and to deepen knowledge of each other for the development of further ties. In many countries of the continent women are nowadays a significant social and political force. The authors analyze aspects of the gender situation such as the establishment of gender equality in politics, obstacles to African women's entering politics, the cost of discriminating women in their basic rights, in their access to education, to resources and economic opportunities, in participation in public life and expressing their interests through women's social and political organizations. The maintenance of relations with women-compatriots living in African countries is as important as ever.

Key words: gender studies, African studies, power, gender symmetry, gender quotas, representation of women, project "Sustainable Development Goals", problem of poverty, parliamentary cooperation, organizations of compatriots.

Становление гендерных исследований в российской африканистике

В конце 2019 г. исполняется 60 лет со дня основания Института Африки Российской академии наук. Будучи в своем роде уникальным научным центром СССР/РФ, он проводил и проводит исследования как по различным темам и проблемам истории Черного континента, так и по актуальным вопросам современного развития его стран. Среди них немалое место занимают гендерные исследования, начавшиеся в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Почти 30 лет назад этнографы, социологи и культурологи института пришли к убеждению в необходимости обращения к женским исследованиям как к самостоятельному научному направлению в африканистике, для чего была создана Группа гендерных исследований (руководители — Н. Л. Крылова и Н. А. Ксенофонтова), объединившая специалистов из Института Африки, а также из научных учреждений и учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Ростова и др. В настоящее время в числе исследователей группы есть также политологи, некоторые из них являются членами Исследовательского комитета по гендерной политике Российской ассоциации политической науки, созданного в 1998 г. по инициативе С. Г. Айвазовой — руководителя комитета по сегодняшний день. Группа издает свои научные работы в серии «Гендерные исследования Института Африки РАН», опубликовано свыше 20 томов.

Ученые-африканисты, проводя идею о существовании особой женской субъективности и женского социального опыта, не ограничивались изучением жизни африканок, их интересовали проблемы *гендера* в более широком плане, т. е. многосторонние исследования особенностей развития общества посредством глубокого анализа взаимоотношений и взаимодействия полов и поколений. Большинство работ в рамках данной проблематики написаны на оригинальных материалах, собранных авторами в научных командировках и экспедициях в Африке, в государственных и частных архивах. Используя гендер как новый метод и методологию научного познания, африканисты сосредоточивали свое внимание на сложном и многообразном комплексе вопросов, связанных с гендерными отношениями в разных областях человеческой деятельности, — от семьи

до политических структур, от хозяйственных связей до культуры и литературы, от экологии до межэтнических конфликтов. Осмысление и анализ гендерных проблем африканской действительности проводились ими также в увязке с гендерными исследованиями отечественных ученых из других отраслей науки: С. Г. Айвазовой, Н. А. Шведовой, О. А. Хасбулатовой, Н. Л. Пушкаревой, Т. Б. Рябовой, О. В. Поповой, О. А. Ворониной, О. Г. Овчаровой и других.

Африканки и власть: становление гендерного равенства в политике

С 1990-х гг. в российской гендерной политологии, как и в западной политической науке, «одной из наиболее востребованных тем стала проблема политического участия и политического поведения женщин и мужчин...» [Рябова, Овчарова, 2016: 8]. Исследования африканистов показывают, что власть в большинстве случаев формально принадлежала представителям мужского пола, но, в соответствии с жизненными обстоятельствами и политической целесообразностью, ею обладали лица вне зависимости от гендерной принадлежности. Иными словами, власть как институт, как функция, по существу, стояла над полом и вне пола [Ксенофонтова, 2008, 2015].

Подобную ситуацию мы наблюдаем и в современных африканских социумах и политических системах. Исследовательские материалы подтверждают постулат, что отношения власти являются важнейшим элементом гендерных отношений. Анализ женского представительства в органах власти и препятствий на пути женщин в политику представляется актуальным, так как именно качество правящей элиты в значительной степени определяет историческое будущее государств, и в частности в Африке. Участие женщин в принятии государственных решений, разработка мер по недопущению изоляции женщин от политической жизни являются факторами демократического развития. Женщины в Африке, в том числе в государствах Южноафриканского региона, составляют около 50 % населения, представляя собой большую часть электората. Опыт развития стран Африки, прежде всего Руанды и государств Юга континента, в последние десятилетия демонстрирует значимые успехи в выравнивании гендерного баланса в политике, возрастание роли африканок в общественно-политической жизни общества. Предпосылками этого стали политическая и экономическая модернизация, с одной стороны, и рост политической активности самих женщин — с другой. В группе стран (Руанда, ЮАР, Мозамбик, Намибия) гендерное равенство в политической сфере стало принципом государственной политики, реализуемым на практике. С 2000-х гг. (в ЮАР — с середины 1990-х) происходит значительный рост представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти [Прокопенко, 2013]. В ряде стран оно достигло более 40 %, что соответствует уровню западных государств. Значительный рост представительства женщин в органах власти — тенденция формирования политического руководства в регионе в последние десятилетия. Во многом это стало возможным благодаря закреплению системы квотирования женского представительства на выборных должностях на уровнях региональном (в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК)) и национальном. В ряде политических партий также установлены гендерные квоты.

Высокие показатели представительства женщин в органах власти здесь объясняются как объективными причинами (например, демографическими), так и субъективными. В ЮАР, Зимбабве, Анголе, Мозамбике и Намибии женщины активно участвовали в борьбе с режимом апартеида и в национально-освободительном движении, что стало одной из причин признания их равенства с мужчинами и понимается как проявление социальной справедливости. Выравнивание гендерной асимметрии в политике обусловлено и причинами имиджевого характера. Руководство государств Юга Африки при решении гендерных вопросов учитывает мировые тенденции, пытаясь выглядеть более прогрессивным «в глазах как международного сообщества, так и западных доноров, чья поддержка по-прежнему остается важной для развития стран» [Прокопенко, 2018: 188].

В африканском обществе меняются стереотипы гендерного сознания. Достижение и сохранение гендерного баланса в сфере политики, установление гендерной справедливости сегодня в большой мере зависят от стиля управления страной, а многие лидеры не раз демонстрировали поддержку женского политического участия. Отношение к гендерному равенству в политической сфере изменилось не только на уровне руководства и самих женщин-политиков, но и в подходах избирателей.

Условия для гендерного равенства в политической сфере в большинстве стран Юга Африки созданы де-юре и во многом реализованы де-факто. Равенство полов в ряде государств закреплено в национальном законодательстве, гендерный вопрос учитывается при составлении национальных долгосрочных планов развития, которые корректируются в соответствии с глобальным проектом «Цели устойчивого развития» (ЦУР) (Sustainable Development Goals (SDGs)) на 2015—2030 гг.

Необходимо отметить, что африканка, вступающая на путь политической карьеры, в силу особенностей местной политической культуры попадает в систему отношений, сильно зависящих от традиционного понимания гендерных ролей в обществе. В некоторых странах социальная дискриминация, низкий уровень политической грамотности и финансово-экономического статуса женщин, а также насилие по-прежнему являются препятствиями на пути женщин в политику.

Факт представительства женщин во властных структурах — только часть (хотя и важная) решения проблемы гендерного равноправия, речь идет об их эффективной деятельности во власти. В некоторых странах она все еще слабо влияет на улучшение социально-экономического положения женщин и, следовательно, на развитие общества в целом. Необходим баланс достижений и проблем, обеспечение равенства прав и возможностей в политике представителей обоих полов. В конечном итоге они должны стать стратегическими задачами социальной политики государства.

Опыт современного развития стран Африки показывает общность исследуемой группы проблем, подтверждая, что «проблема гендерного равенства — это базисный вопрос» [Шведова, 2001: 47].

В настоящее время актуально укрепление взаимовыгодных отношений России с африканскими странами. В сложившихся геополитических условиях (санкции Запада, попытки политической и гуманитарной изоляции РФ) Африка становится важным вектором внешнеполитического и внешнеэкономического

сотрудничества для России. Партнерство РФ и ЮАР в рамках БРИКС — новый этап в развитии отношений со странами Южноафриканского региона, с которыми нашу страну связывают многие десятилетия политического, экономического и культурного сотрудничества. Для развития дальнейших связей необходимо углубление знаний друг о друге.

Расширяется взаимное сотрудничество женщин-политиков. Несмотря на различия в историческом развитии и в культурных традициях, необходимо отметить, что российских и африканских женщин, занимающихся политикой, сближает общая цель — стабильное развитие в условиях мира и демократии. Многие из них матери, от которых зависит воспитание молодежи, а значит — будущее наших стран. В октябре 2017 г. южноафриканские парламентарии приняли участие в работе 137-й Ассамблеи Межпарламентского союза, которая проходила в Санкт-Петербурге. В июне 2018 г. в Москве под эгидой Государственной думы РФ состоялся Международный форум «Развитие парламентаризма», в котором участвовали более 500 делегатов из 100 стран, среди них несколько десятков парламентариев-африканок. Тогда же прошли переговоры председателя Госдумы России В. Володина с председателем Национальной ассамблеи (нижняя палата) парламента ЮАР Б. Мбете. В рамках форума Б. Мбете и председатель парламента Намибии М. Н. Менса-Вильямс приняли участие в работе круглого стола «Россия — Африка: перспективы парламентского взаимодействия», модератором которого была директор Института Африки РАН И. О. Абрамова. Отмечалось, что позиции российских и африканских женщин-депутатов по многим вопросам близки или совпадают, говорилось о необходимости дальнейшего наращивания обмена опытом между парламентами наших стран.

Сегодня в руководстве некоторых стран Юга Африки (прежде всего в ЮАР) представлены выпускники советских вузов, участники национально-освободительных движений, которые в разное время побывали в СССР/России. В их числе есть и женщины. Доброе отношение этих политиков к России и желание продолжать сотрудничество — важный фактор для дальнейшего развития и укрепления связей между нашими странами. Как отмечает И. О. Абрамова, в этом плане «у нас есть шанс успеть в последний вагон уходящего поезда» [Абрамова, 2015: 6].

Проблема феминизации бедности в африканских странах

В последние годы в африканских странах все большее внимание уделяется социально-экономическому положению женщин. Реализуется ряд национальных и международных программ, направленных на формирование у этой части населения континента активных жизненных установок. Достижение гендерного равенства было одной из самостоятельных целей проекта «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ, 2000—2015 гг.), прямо соотносящейся с достижением задач по сокращению крайней бедности и голода. В реализуемом в настоящее время глобальном проекте ЦУР эти проблемы также актуализированы и более детально разработаны [Transforming Our World, 2015].

Одной из серьезных и поныне неразрешенных проблем, стоящих перед африканскими странами, является хроническая бедность большинства населения. Особенно тяжелой ношей она лежит на женских плечах.

Характерной чертой социально-экономического развития современной Африки является стремительная феминизация бедности, что неизбежно отражается на судьбах подрастающего поколения и способствует дальнейшей трансляции низкого уровня жизни. Несмотря на заметное повышение роли женщин в общественной жизни в последние десятилетия, рынки труда многих стран континента остаются сегментированными по гендерному признаку, а продвижение в сторону гендерного равенства происходит довольно медленно.

Независимо от рода деятельности женщины почти везде сталкиваются с более жесткими, чем мужчины, ограничениями в доступе к производственным ресурсам, рынкам и услугам. Этот гендерный разрыв снижает продуктивность их работы, препятствуя социально-экономическому развитию. Именно поэтому проблема бедности напрямую связана с возможностью африканок наравне с мужчинами полноценно участвовать в различных сферах общественного производства.

Многочисленные данные по странам Африки подтверждают, что в производственной сфере труд женщин не менее эффективен, чем труд мужчин, однако они используют меньше производственных ресурсов и соответственно получают меньше продукции.

Поскольку женщины часто вынуждены брать на себя неоплачиваемый труд по уходу за детьми и больными членами семьи, это ограничивает для них выбор оплачиваемой работы, которую они готовы выполнять, снижает их ценность как специалистов на рынке труда [Гришина, 2017: 71].

Несмотря на активный процесс урбанизации, большинство женщин по-прежнему проживают в сельской местности и связаны с аграрным производством. Поэтому поощрение гендерного равенства в сельском хозяйстве может способствовать решению проблемы нехватки продовольствия, так как существует прямая зависимость между гендерным паритетом и борьбой с голодом и бедностью.

Опыт показывает, что женщины тратят больше средств на образование детей или на сбережения, чем на обычное потребление. Поэтому, по мнению И. О. Абрамовой, обеспечение большего числа рабочих мест для женщин означает расширение потенциальных возможностей использовать труд африканок как средство борьбы с нищетой [Абрамова, 2013].

Африканки по-прежнему ограничены в возможности участвовать в принятии решений, затрагивающих важные аспекты и общественной, и частной жизни. Подавление их голоса по широкому кругу вопросов, преднамеренное или обусловленное применением давно существующих дискриминационных социальных и культурных норм, способствует сохранению гендерного неравенства и ограничивает развитие человеческого потенциала.

В современной Африке женщины в основном сконцентрированы в низкооплачиваемых видах занятости, не защищенных законодательно, поэтому увеличение их доли в этих сегментах еще не свидетельствует о возросшей степени гендерного равенства.

Вследствие пересечения классовых, религиозных, расово-этнических, геополитических факторов с гендерными многие женщины оказываются занятыми в небезопасных и ненадежных видах работ, а распределение материальных благ часто происходит на основе этнической и половой принадлежности. Снижение общественного статуса женщин имеет как этические, так и долгосрочные

экономические последствия. Поэтому любая политика роста, пренебрегающая интересами наиболее нуждающихся членов общества (обычно это женщины и дети), обречена на неуспех.

Ключевой проблемой всех стран Африки является слом существующих стереотипов, препятствующих вовлечению женщин в трудовую деятельность.

В последние годы гендерные вопросы стали включаться в большинство национальных и региональных планов политики в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Однако обычно они выносятся в отдельные главы о женщинах и не рассматриваются как необходимая часть политики правительств или программ развития. За редким исключением правительственные проекты повышения уровня занятости или доходов рассчитаны исключительно на мужчин. Таким образом, существующее неравенство между полами не только продолжает существовать на государственном уровне, но и усиливается.

Организации наших соотечественниц в Африке

Африканский континент давно знаком с таким явлением, как женское демократическое движение, чьи рост и развитие были связаны с общим подъемом антиимпериалистической борьбы народов Африки, и сегодня является заметной общественно-политической силой на континенте.

В пестром спектре общественных объединений, создаваемых с целью реализации и защиты гражданских, социально-культурных прав и интересов африканок, есть место и для численно небольшой на общеафриканском фоне, но общественно заметной группы женщин — россиянок, постоянно проживающих со своими мужьями-африканцами практически во всех странах континента.

Истории становления организаций наших соотечественниц в Африке более полувека. По формам эти объединения весьма разнообразны: ассоциации, клубы, землячества, союзы и пр. Иногда идея организационного оформления русских гражданок рождается в процессе деятельности ассоциации выпускников советских/российских учебных заведений. К примеру, землячество постоянно проживающих в Республике Конго российских граждан образовано еще в 1968 г. при Конголезской ассоциации дружбы между народами (КАДМН). К сегодняшнему дню в Африке действуют свыше полусотни женских ассоциаций, объединяющих русскоговорящих женщин. Такие объединения существуют в Гане, Замбии, Камеруне, Марокко, Нигерии, на Мадагаскаре, в Уганде, Танзании, Тунисе, Того, Анголе, на Маврикии, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Тунисе, Египте и других странах континента.

На практике процесс объединения наших соотечественниц проблематичен: собрать воедино женщин-соотечественниц, в разные годы прибывших сюда, которых к тому же профессиональная деятельность мужей раскидала по всей стране, нелегко. Складыванию женских союзов способно помешать и разделение женщин на различные социально-имущественные группы в зависимости от занимаемой мужем должности (как в Республике Конго, на Мадагаскаре или в Нигерии) [Огундоволе, 2000]. Наконец, в некоторых государствах континента (например, в Сомали, Кении) местные власти просто не признают создания общественных организаций наших граждан. Поэтому официально утвердить такой союз практически невозможно.

Так бороться за свою гражданскую самостоятельность, отстаивать на чужих пространствах свою этнокультурную идентичность или интегрироваться в новый мир? Эти глобальные вопросы дают богатую пищу для размышлений о женской доле соотечественницы в Африке, о путях и возможностях ее адаптации, общественном самовыражении.

Анализируя причины, побуждающие наших соотечественниц к объединению в странах нынешнего проживания (или к отрицанию такой необходимости), следует учитывать, что их положение в принимающем обществе неоднозначно. Ведь эти женщины — не только наши соотечественницы. Они одновременно жены граждан африканских стран, постоянно проживающие со своими семьями на родине мужей, и на процесс регулирования их общественной активности влияют факторы, во многом основанные на историко-культурных особенностях гендерной ситуации в Африке.

Прежде всего это круг социально-экономических возможностей, которые принимающее общество может предоставить проживающей здесь иностранной гражданке и которые включают как ситуацию на рынке труда с существующей на нем гендерной дифференциацией, так и разнообразные специфические половые регламентации и законодательные предписания, призванные поддерживать традиционную принадлежность женщины семье. Хотя сами соотечественницы не оставляют попыток организовать свою экономическую и социальную жизнь, в том числе при содействии отечественных заграничных учреждений. От них исходят такие инициативы, как обеспечение возможности для работы в наших представительствах, коммерческих и других структурах (Того); практика совместного предпринимательства, деловых и туристических контактов (Бенин) и др. Это — вполне реальные предложения, сделанные реальными людьми.

В то же время в новом для соотечественниц африканском социуме по-прежнему доминируют такие традиционные взгляды, как ориентация на семейные и общечеловеческие ценности, на интересы долговременного характера: сохранение и благополучие семьи, заботу о детях и близких, реальные гарантии и уверенность в завтрашнем дне и т. п. В итоге, как показывают проводимые вот уже четверть века исследования [Крылова, 1996, 2018], многие выбирают (или вынуждены выбирать) типично женские направления деятельности.

Что касается форм проявления общественной активности в рамках земляческих союзов, то соотечественницы с большей охотой участвуют в конкретных кампаниях или разовых акциях, нежели в организованных видах деятельности, продолжительных по времени. Главными причинами, препятствующими регулярному участию в общественной жизни общины, женщины называли отсутствие свободного времени, трудности в совмещении этой работы с домашними обязанностями, отрицательное отношение мужа и его родных к проявлениям общественной активности жены.

Глобальное социокультурное пограничье неизбежно порождает противоречия: универсализацию всех сфер бытия, с одной стороны, и рост многообразия, стремление к идентификации с самобытными культурами — с другой. Уникальность феномена афро-русских смешанных союзов заключается во взаимодействии супругов — представителей разных культур, попадающих посредством подобного брака в новое для себя культурно-цивилизационное

пространство и всеми доступными способами пытающихся в нем освоиться. Однако это еще не «нивелирует» соотечественниц, они остаются разными в осуществлении своих многочисленных социальных ролей, как многообразно и их природное общество и общество, принимающее их сегодня.

Пограничные ситуации, подобные той, в которой находится и контингент русскоязычных женщин, постоянно живущих вне исторической родины, объективно стимулируют рост творческого потенциала, прорывы в социальной, культурной, информационной сферах. Это касается и детей-метисов. Общим для значительной части наших соотечественниц, постоянно проживающих со своими несовершеннолетними детьми почти во всех странах Африки, является нацеленность на гармоничную интеграцию в общество страны проживания для успешной самореализации и в интересах семьи без отказа от собственной идентичности, культурного наследия и лучших традиций исторической родины. Для многих из них очевидна необходимость сохранения русского языка в семьях смешанного типа, целесообразность формирования положительного отношения к языку как важному инструменту диалога культур, межкультурных коммуникаций. В новой для соотечественниц жизни, как подчеркнула в интервью одна из них, важно воспитать своих детей не людьми, которые по необходимости говорят и учатся лишь на языке страны проживания, но личностями, которые знают и чтят родину и культуру своих прародителей.

В целом русских женщин, ныне проживающих в странах Африки, нельзя обвинить в индифферентности ни к проблемам общественного устройства России, ни к своему месту в ней. Здесь в Россию не только верят, но и ждут от нее помощи, реального сотрудничества в новых формах и масштабах. Пока их голос слабо слышен в хоре голосов неправительственных гражданских организаций стран пребывания и на исторической родине, в различного рода общественных движениях (профсоюзных, творческих, в защиту окружающей среды). Вместе с тем объединения соотечественниц в Африке нельзя однозначно охарактеризовать как консервативные. Понимание необходимости консолидации действий и усилий в этих кругах просматривается отчетливо. Ведь несмотря на трудный, часто конфликтный путь выработки общей платформы, коллективная женская позиция всегда социально устойчива, отличается общественным спокойствием и равновесием, т. е. теми состояниями, в которых в конечном счете нуждается все человеческое сообщество.

Библиографический список

- Абрамова И. О.* Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 128—134.
- Абрамова И. О.* Глобальные политические и экономические процессы в Африке в контексте реализации целей развития континента в XXI веке // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1 (32). С. 4—14.
- Гришина Н. В.* Страны Тропической Африки: проблемы бедности. М.: Ин-т Африки РАН, 2017. 192 с.
- Крылова Н. Л.* Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: РОССПЭН, 1996. 367 с.

- Крылова Н. Л. «Русские африканки» в XX столетии: семья, судьба, отчизна. М.: Ин-т Африки РАН, 2018. 616 с.
- Ксенофонтова Н. А. Власть как центральный вопрос во взаимоотношении полов и в гендерных исследованиях // Гендер и власть: семья, общество, государство. М.: Ин-т Африки РАН, 2008. С. 97—107.
- Ксенофонтова Н. А. Мы — две руки единого креста: антропология гендера: очерки. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. 644 с.
- Огундоволе З. Н. Взгляд изнутри африканского общества: (нигерийский прецедент) // Гендерные исследования в африканистике: сборник статей. М.: Ин-т Африки РАН, 2000. С. 112—124.
- Прокопенко Л. Я. Представительство женщин в органах власти: (опыт стран южноафриканского региона) // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 40—50.
- Прокопенко Л. Я. Женщины и власть: (на примере стран Юга Африки). М.: Ин-т Африки РАН, 2018. 206 с.
- Рябова Т. Б., Овчарова О. Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 3—23.
- Шведова Н. А. Россиянки и власть // Женщина и выборы: материалы круглого стола. М.: Эслан, 2001. С. 47—58.
- Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly. 70th session. October 21, 2015. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

References

- Abramova, I. O. (2013) Rynok truda v stranakh Afriki: kolichestvennye i kachestvennye kharakteristiki [Labor market in African countries: quantitative and qualitative characteristics], *Problemy sovremennoĭ ėkonomiki*, no. 4 (48), pp. 128—134.
- Abramova, I. O. (2015) Global'nye politicheskie i ėkonomicheskie protsessy v Afrike v kontekste realizatsii tselei razvitiia kontinenta v XXI veke [Global political and economic processes in Africa in the context of implementing the goals of the continent's development in the XXI century], *Uchĕnye zapiski Instituta Afriki RAN*, no. 1 (32), pp. 4—14.
- Grishina, N. V. (2017) *Strany Tropicheskoi Afriki: problemy bednosti* [Countries of Tropical Africa: problems of poverty], Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk.
- Krylova, N. L. (1996) *Russkie zhenshchiny v Afrike. Problemy adaptatsii* [Russian women in Africa. Adaptation problems], Moscow: ROSSPEN.
- Krylova, N. L. (2018) “*Russkie afrikanki*” v XX stoletii: sem'ia, sud'ba, otchizna [“Russian african women” in the XX century: family, fate, homeland], Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk.
- Ksenofontova, N. A. (2008) Vlast' kak tsentral'nyi vopros vo vzaimootnoshenii polov i v gendernykh issledovaniakh [Power as a central issue in gender relations and gender studies], in: *Gender i vlast': sem'ia, obshchestvo, gosudarstvo*, Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk.
- Ksenofontova, N. A. (2015) *My — dve ruki edinogo kresta: Antropologiya gendera: Ocherki* [We are two hands of one cross: Anthropology of gender: Essays], Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk.
- Ogundovole, Z. N. (2000) Vzgliad iznutri afrikanskogo obshchestva: (Nigeriiskii pretsedent) [A view from the inside of the African society: (Nigerian precedent)], in: *Gendernye issledovaniia v afrikanistike: Sbornik statei*, Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk, pp. 112—124.

- Prokopenko, L. Ia. (2013) Predstavitel'stvo zhenshchin v organakh vlasti: (Opyt stran iuzhnoafrikanskogo regiona) [Representation of women in government: (The experience of countries of the South African region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 40—50.
- Prokopenko, L. Ia. (2018) *Zhenshchiny i vlast': (Na primere stran Iuga Afriki)* [Women and power: (The case of the countries of Southern Africa)], Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii nauk.
- Riabova, T. B., Ovcharova, O. G. (2016) Gendernaia politologiya v Rossii: dostizheniia, problemy i perspektivy [Gender political science in Russia: achievements, problems and prospects], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—23.
- Shvedova, N. A. (2001) Rossiianki i vlast' [Russian women and power], in: *Zhenshchina i vybory: Materialy kruglogo stola*, Moscow: Èslan, pp. 47—58.
- Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*, UN General Assembly, 70th session, October 21, 2015 (2015), available from http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (accessed 12.02.2019).

Статья поступила 02.03.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Крылова Наталия Леонидовна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, krylovanl@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Ксенофонтова Наталия Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, tabul@yandex.ru (Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Прокопенко Любовь Ярославовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, skole60@mail.ru (Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Гришина Нина Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, eestimaa8@yandex.ru (Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).